

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УДК 811.161.1'272

Е.Г. Борисова

**Лексическая номинация
в информационных войнах**

К 90-летию И.-Э.С. Рахманкуловой

В работе, посвящённой выдающемуся языковеду И.-Э.С. Рахманкуловой, рассматриваются факторы, обеспечивающие перлокутивный эффект выбору средств номинации, т. е. таких слов, лексическое значение которых влияет на общественное сознание. Показывается, что роль играют и сам способ «картирования» отражаемой реальности (фрейминг), и коннотации лексемы, и социально-прагматические факторы слова, в частности, их манифестативность, т. е. принадлежность к определённому типу политического дискурса.

Ключевые слова: информационная война; перлокутивная лингвистика; фрейминг; манифестативность.

Среди научных интересов Изюм-Эрик Салиховны Рахманкуловой можно отметить аспекты, связанные с использованием языка для воздействия на адресата или даже для манипуляции им. В частности, по этим проблемам защитила кандидатскую диссертацию её аспирантка Мария Синицына [6; 7]. Возможно, как-то такой интерес связан с тем, что И.-Э.С. Рахманкуловой пришлось участвовать в реальной — Великой Отечественной — войне. А как языковед она понимает, что язык тоже может быть оружием.

В наши дни термины «информационная война», «информационно-психологическая война», а с недавних пор и «гибридная война» используются всё чаще, хотя содержание этих понятий не вполне определилось. В соответствии с самой распространённой сегодня традицией мы называем информационной войной использование средств коммуникации (вербальных и поликодовых) для воздействия на «противника» в целях формирования у него определённого взгляда на ситуацию, оценок, убеждений и намерения действовать.

Наиболее актуальной в русскоязычной коммуникации в 2014–2015 годах можно считать информационную войну сторонников и противников руководства

Украины, пришедшего к власти 22 февраля 2014 года в результате госпереворота, который в проукраинских СМИ называется «революцией достоинства». В наши дни собран достаточно большой материал по пропагандистскому сопровождению подготовки этого события (массовые демонстрации в Киеве, получившие название «Евромайдан») и развернувшимся после него столкновениям, приближавшимся к гражданской войне [4]. Настало время от фиксации явлений перейти к выявлению фундаментальных свойств коммуникации, в первую очередь — естественного языка, которые обеспечивают столь значимое воздействие «обмена колкостями» на состояние умов.

В нашей работе в центре внимания оказывается такой аспект речевой деятельности говорящего, как выбор лексики для отражения реальности. В германистике уже давно уделяется внимание лексике политических текстов, которая в одних случаях (*Fahne-woerter*) служит «знаменем», отражающим идеалы авторов, а в других (*Stygmaten-woerter*) — используется для клеймления противника. Анализ русскоязычного политического дискурса позволяет говорить о том, что определённая лексика оказывается частой, типичной для одного политического направления. Как отмечено в работе [3], в разряде общественно-политической лексики имеется определённый фрагмент (до нескольких сот единиц), который допускается в речи представителей только определённых политических групп. Например, слово «трудящиеся» характерно для коммунистических текстов. Для других, в частности, принадлежащих перу либеральных авторов, они маловероятны, разве что в кавычках, т. е. при цитировании, ироничном употреблении. Только для православных характерны употребления слов и словосочетаний «промыслительно» (в соответствии с промыслом Божиим), «Спаси Господи» (в значении «спасибо») и др. Такие слова, характерные для определённого типа политического дискурса, мы называем **манифестативные**. Например, слово «гомофобия» в патриотической «Советской России» встречается 14 раз (и то в основном в комментариях к статьям в электронной версии газеты), а в либеральной «Новой газете» насчитывается 7650 случаев его употребления. На сайте «Православие.ру» слово «гомофобия» встречается 68 раз. Выражение «информационная война» встречается в «Советской России» в 9639 случаях, в то время как в «Независимой газете» — в 746 случаях. (Сведения любезно предоставлены С.А. Дондо).

Причины различий в лексике разных политических сил связаны с разными причинами, например, с традициями употребления, которые продолжает политическая сила, именно так можно объяснить «советское» слово «трудящиеся» в дискурсе КПРФ, продолжающей коммунистические традиции советского времени. В целом можно считать, что манифестативная лексика отражает определённый взгляд на мир, что может быть использовано и для воздействия на адресата.

Для речевого воздействия важно задание желательного ракурса во взгляде на события через слова, использованные для называния этого события, т. е. через средства номинации. В основе этого явления [2] лежит возможность

вариативного отражения действительности [1], а точнее, невозможность (по крайней мере, в большинстве случаев) её однозначного отражения. Мы называем это явление **фреймингом** — от принятого в нейролингвистическом программировании термина «рифрейминг», т. е. задание нового взгляда на реальность. Фрейминг — это отражение реальности, формируемое лексическим значением всех составляющих какого-либо высказывания. Например, в высказываниях «захват Крыма» и «присоединение Крыма к России» разница во фрейминге определяется различием в лексическом значении слов «присоединение» (действие или процесс, результатом которого является то, что нечто, не входившее в целое, стало в него входить) и «захват» (активные действия, направленные на то, чтобы нечто, ранее не принадлежавшее деятелю, стало ему принадлежать).

Имеет смысл рассмотреть те факторы, которые обеспечивают фреймингу ведущую роль в сфере речевого воздействия. В принципе, сам факт отражения части реальности: одной — при использовании одного слова, другой — при обращении к другому, уже задаёт этот эффект. В рассмотренном выше примере семантический компонент «активные действия», отличающий слово «захват», не присутствует в слове *присоединение*, что позволяет представить ситуацию как естественный процесс. Кроме того, выводится из рассмотрения фрагмент смысла «ранее не принадлежало деятелю, а теперь стало принадлежать», который может служить основанием для импликатур, например, «это было сделано без достаточных оснований». Однако наблюдения показывают, что чаще всего выявление только одной стороны реальности сопровождается дополнительными факторами воздействия. В первую очередь, это оценочный компонент, который обычно сопровождает одно из слов (или даже все слова, пригодные для отражения этой реальности). Так, сравнивая наиболее часто используемые в СМИ слова, отражающие ситуацию с разных сторон: «хулиганы – протестующие», «СССР – совок», «повстанцы – террористы» — мы видим, что хотя бы одно слово из пары несёт на себе оценочность, причём чаще всего отрицательную. Исключения есть, например, номинации «участники протестов» и «активисты Майдана», использовавшиеся в российских СМИ для обозначения одних и тех же лиц. Но их немного, и они тоже содержат в себе возможности для задания определённой точки зрения. Так, номинация «активисты Майдана» содержит в себе, во-первых, указание на возможную особо активную роль, а во-вторых, привязывает номинацию к понятию «Майдан», что, в свою очередь, может влечь за собой шлейф определённых коннотаций.

Есть и другие факторы, определяющие оценочную окраску номинации. Таковым оказывается употребление слова в ироническом плане. Ирония — очень тонкий и многогранный инструмент. Нередко ироническое высказывание может оказаться амбивалентным с точки зрения его понимания. Например, выражение «приняли надлежащие меры» по отношению к действиям властей, разогнавшим демонстрацию, может быть представлено как понимаемое в прямом

смысле (что демонстрирует лояльность автора к властям), и в ироническом. Для определения иронического употребления номинации иногда используются специальные маркеры: интонация, особое произношение или написание [8], например, *патриёт*, *фошыст*. Однако чаще всего ирония выявляется благодаря употреблению средств, неуместных в речи автора, в политических текстах — через манифестативную лексику.

В современной западной журналистике наблюдается стремление к беспристрастности (*impartiality*). Однако уже употребление определённой номинации, даже если оценочный характер избегается, задаёт некую точку зрения автора, которая транслируется читателю. Таким образом, можно считать, что позиция «максимальной объективности» — это идеал, который недостижим в принципе. Впрочем, стремление к нему далеко не всегда присутствует. И особенно это относится к информационным войнам.

В целом можно отметить несколько направлений использования фрейминга для манипуляции сознанием масс. Манипулятивные возможности номинации заключаются: а) в утверждении о безальтернативности представления («это, несомненно, преступление государства»); б) эмоционально-экспрессивной нагрузке, подчёркиваемой контекстом («титушки» приобрели обидную окраску исключительно в узусе); в) ироническом употреблении («патриёты»); г) привязке к иному дискурсу, исторических ассоциациях («нацики» для обозначения любых националистов). Дополнительные возможности возникают при выборе номинации в ходе перевода (утверждение президента США Б. Обамы осенью 2013 года об «*exsertionalism*» американской нации было переведено на русский как «исключительность» и вызвало соответствующую реакцию).

Даже этот краткий очерк показывает, сколь глубоки языковые особенности, которые могут использоваться в информационных войнах, и сколь важна роль фундаментальных лингвистических исследований для определения победных стратегий в этих войнах.

Библиографический список

Литература

1. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Лингвистические механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой коммуникации. М.: ИНИОН, 1986. С. 100–143.
2. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования) // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 88–124.
3. Дондо С.А. Понимание между политическими союзниками (лингвистический аспект) // Понимание в коммуникации: Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. / под общ. ред. Е.Г. Борисовой, Н.В. Аниськиной: в 3 т. Т. 3. Ярославль; М.: Изд-во ЯГПУ, 2012. 117 с.
4. Жаботинская С.А. Язык как оружие в войне мировоззрений. Украина декабрь 2013 – декабрь 2014. Майдан – Антимайдан. Словарь-тезаурус лексических инноваций. Киев, Восточный фронт, 2015. 99 с.

5. Радченко О.А. Исследование агрессивного дискурса: проблемы и перспективы // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2009. № 1 (3). С. 60–66.

6. Синицына М.А. Исследование механизмов аргументирования в современных СМИ для оптимизации методологии проведения лингвистической экспертизы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2013. 239 с.

7. Синицына М.А. Комплексная экспертиза текста как междисциплинарное контекстуальное исследование: постановка вопроса // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 1 (7). С. 114–119.

8. Шилихина К.М. Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2014. 399 с.

References

Literatura

1. Baranov A.N., Parshin P.B. Lingvisticheskie mexanizmy' variativnoj interpretacii dejstvitel'nosti kak sredstvo vozdejstviya na soznanie // Rol' yazy'ka v sredstvax massovoj kommunikacii. M.: INION, 1986. S. 100–143.

2. Blakar R.M. Yazy'k kak instrument social'noj vlasti (teoretiko-e'mpiricheskie issledovaniya) // Yazy'k i modelirovanie social'nogo vzaimodejstviya. M.: Progress, 1987. S. 88–124.

3. Dondo S.A. Ponimanie mezhdru politicheskimi soyuznikami (lingvisticheskij aspekt) // Ponimanie v kommunikacii. Chelovek v informacionnom prostranstve: sb. nauch. tr. / pod obshh. red. E.G. Borisovoj, N.V. Anis'kinov: v 3 t. T. 3. Yaroslavl'; M.: Izd-vo YaGPU, 2012. 117 s.

4. Zhabotinskaya S.A. Yazy'k kak oruzhie v vojne mirovozzrenij. Ukraina dekabr' 2013 – dekabr' 2014. Majdan – Antimajdan. Slovar'-tezaurus leksicheskix innovacij. Kiev, Vostochnyj front, 2015. 99 s.

5. Radchenko O.A. Issledovaniya agressivnogo diskursa: problemy' i perspektivy' // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2009. № 1 (3). S. 60–69.

6. Sinicy'na M.A. Issledovanie mexanizmov argumentirovaniya v sovremenny'x SMI dlya optimizacii metodologii provedeniya lingvisticheskoy e'kspertizy': dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. M., 2013. 239 s.

7. Sinicy'na M.A. Kompleksnaya e'kspertiza teksta kak mezhdisciplinarnoe kontekstual'noe issledovanie. K postanovke voprosa // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2011. № 1 (7). S. 114–119.

8. Shilixina K.M. Diskursivnaya praktika ironii: kognitivny'j, semanticheskij i diskursivny'j aspekty': dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Voronezh, 2014. 399 s.

E.G. Borisova

Lexical Nomination in Information Wars

The article devoted to the outstanding linguist I.-E.S. Rakhmankulova concerns the factors producing the perlocutive effect of the choice of means of nomination, i. e. words with lexical meanings making an impact on public opinion. It demonstrates that the method of mapping the reflected reality (framing) plays as important a role as connotations of lexemes and social and pragmatical word-factors, notably their manifestivity, i. e. affiliation to a certain type of political discourse.

Keywords: informational war; perlocutive linguistics; framing; manifestivity.